232-238Larionova_232-238Larionova.qxd 11.12.2024 13:06 Страница 232

Ирина ЛАРИОНОВА
г. Петрозаводск

СНЕГУРОЧКА С ВЕСЛОМ

Тоня страстно мечтала стать режиссером. С самого детства она обожала театр. Была она маленького роста, курносая, очень подвижная и с характером. И хотя в настоящем театре ей бывать никогда не приходилось, потому что жили они в маленьком селе, где не было никаких театров, а только одни коровники да фермы, зато все свободное время Тоня проводила в драмкружке, который вела славная Ольга Петровна. И благодаря увлекательным театральным репетициям Тоня проживала интереснейшую жизнь. Кем она только не была на сцене: и маленькой собачкой, и мишкой косолапым, и Колобком, и сестрой Золушки – Гортензией.

– А я надену на бал фисташковое платье в мушках! – важно проговаривала она заученную фразу Гортензии…

А вот роль Господина коммерции советника из сказки «Снежная королева» ей не досталась. И только потому, что ростом не вышла. Эту роль получила девчонка из 5 «б» класса, она была худой и высокой. И все равно в своей сценической жизни Тоня даже на балу побывала, и не где-нибудь, а в королевском дворце. Девчушка очень гордилась своими ролями. Хотя обычно многие завидовали главным персонажам: прекрасной Золушке или смелой Герде. А у некоторых роли были совсем без слов. Но ей было все равно, лишь бы быть на сцене!

В свои пятнадцать лет Тоня решила все в своей жизни поменять и поступила в культпросветучилище, где готовили клубных работников, в том числе руководителей любительских театральных коллективов. Годы учебы пролетели так, что ни Тоня, ни ее однокурсники не успели заметить. К тому времени друзья называли ее уже Тонино, но не Гуэрра, конечно! Ребята были не промах и хотя мировых шедевров в глаза не видели, но наслышаны были про знаменитых и великих итальянских киношников Антониони, Феллини и даже про Тонино Гуэрра.

После училища поехала Тонино-Тоня в глухое село по распределению кружок вести. Двухэтажный клуб стоял посреди села недалеко от сельсовета. Часть здания, между прочим, даже каменной была, то есть из кирпича. Перед клубом на заросшей травой лужайке возвышалась гипсовая дама в футболке и трусах, пардон, да еще и с веслом. Ну, скульптура такая. Дамы вроде этой обычно украшали центральные городские парки, а как это гипсовое чудо в село попало, Тоня не знала. Сельский люд с неодобрением смотрел на даму практически без верхней одежды, в нижнем белье, можно сказать. Глаза обычно отводили, чтобы не смотреть на это бесстыдство. По деревне в неглиже обычно мало кто расхаживал, не приветствовалось это. Дама с веслом, видать, на речку шла. Ладно бы летом! Куда ни шло. Но тут зима наступила. Холодно. Морозно…

Идет как-то утром Тоня в святая святых – клуб свой, и вдруг видит, что дама с веслом весьма преобразилась. На голове у нее – зимняя шапка-ушанка нахлобучена, а на плечи ватная фуфайка накинута. Нельзя же девушке в мороз да без одежки! К ногам шкалик приставлен. Для сугреву…

232-238Larionova_232-238Larionova.qxd 11.12.2024 13:06 Страница 233

Директор клуба Иван решительно приказал дворнику разоблачить даму. Сраму не оберешься с этим людом. А вдруг какой-никакой районный начальник нагрянет! Будет делов! И велел дворнику приглядывать за дамочкой…

Два дня дама мерзла, даже инеем покрылась. Но дворник – человек же, не памятник какой-нибудь, отлучился ненадолго по земным делам, а в это время даму вновь приодели. На этот раз с изыском! Линялая вязаная шапка на ее голове была натянута аж до бровей. Поверх гипсовой футболки на ветру мотался в разные стороны шарф в полосочку. Выглядела она даже весело, но директор рассерчал не на шутку. Что еще придумает этот народишко? И решил он от греха подальше убрать даму с глаз долой. Собрали сельских мужиков и всей ордой не без труда затащили даму в сени и установили в темноте под лестницей – где и света-то не бывало отродясь. Правда, весла дама чуть не лишилась. Да и бог с ним, веслом! Лишь бы глаза не мозолила…

С тех пор как зайдет, бывало, кто-нибудь незнакомый в клуб, идет мимо лестницы, видит облик человеческий в темной нише и кланяется. Здравствуйте, дескать…

Жалко стало Тоне даму, все же предмет искусства. Почти. Да и сама она в душе себя не просто руководителем кружка считала, а режиссером, и решила она приукрасить жизнь дамы с веслом. Они как раз начинали с ребятами подготовку клуба к новогодним праздникам. Вечерами шли репетиции сказки. Накануне Тоня прикупила в сельмаге гирлянды да мишуру всякую. Со своими подопечными украсили они нишу под лестницей, даме сварганили наряд Снегурочки, корону украсили блестками и снежинками, кто-то принес белый пуховый воротник от старого бабушкиного пальто. Грим у них в кружке был отменный. Преобразили даме личико, поярче сделали… И получилась почти настоящая Снегурочка. Благо дама-то сама белых кровей, не из мрамора, конечно, но гипс тоже хорошо. Да и весло пригодилось! Из него елочку соорудили! И пошло дело на лад! Всем весело! Стоит теперь Снегурочка и всех приветствует… А народ заходит, улыбается и как бы спрашивает:

– Расскажи, Снегурочка, как дела?…

КАЗАНСКИЙ ВОКЗАЛ

Оксанка была родом с югов. В ее маленьком городишке Цюрупинске работал комбинат, где делали целлюлозу. После школы куда податься? Родители присоветовали ей получить специальность, которая могла бы пригодиться на этом самом комбинате. Ну и поехала Оксанка, благословясь, в Санкт-Петербург. Как только наступали каникулы, рвалась она домой, в родную сторонку. Тянуло ее попервости в родные края.

А перед самым Новым годом привычный для нее маршрут в южном направлении вдруг отменили. Пришлось ехать через Москву, то бишь с пересадкой. Приехав на Казанский вокзал, она поняла, что дело – дрянь! Вокзал был полон людей. Стоял невероятный гул спешащих встретить Новый год в кругу своей семьи и друзей. Студенты, путешественники, туристы, дедушки и бабушки… Ладно бы только гул, но присесть было просто некуда и негде! Объявили, что посадка задерживается, и уточнили: ждать поезда придется не меньше пяти часов. Вот тебе и на! Что же делать-то?

232-238Larionova_232-238Larionova.qxd 11.12.2024 13:06 Страница 234

Оксанка сдала чемодан и вышла на площадь. Было морозно! Кругом все светилось, мигало, сверкало, двигалось. От праздничной Москвы аж голова на мгновение закружилась! До Оксаны донеслись речи в микрофон о намечавшейся экскурсии. Была не была, решила Оксанка, послушаю, что там о столице расскажут нового, забралась в автобус и села рядом с молодым человеком. Ну, не мерзнуть же и не толкаться на вокзале в ожидании поезда.

Экскурсия была интереснейшая, а началась, с чего бы вы думали? С истории Казанского вокзала, который раньше, оказывается, назывался Рязанским. Она и не знала. Сколько его строили и перестраивали! А главный-то архитектор был тот самый Щусев, что Мавзолей придумал. И что Оксанку удивило больше всего, оказывается, самые видные художники принимали тогда участие в оформлении вокзала. Такие, как Рерих, Кустодиев и даже любимая ею Зинаида Серебрякова. Оксанка была далека от искусства, но иногда захаживала в Русский музей. А ведь сколько раз она бывала на Казанском вокзале и не подозревала ничего такого. Разве в этой суматохе до красоты бывает?..

Экскурсия подошла к концу. Довольная Оксанка вышла, сопровождаемая молодым человеком, предложившим проводить ее до поезда. Паренек оказался славный, а она сразу и не разглядела. Пока стояли в очередь за чемоданом, и познакомились. Его звали Сергеем. Он чем-то походил на Есенина. Такой же блондин, с кучерявыми волосами и голубыми глазами. Внимательный и располагающий к себе. Спросил и адрес. Как такому обаятельному откажешь? И тут объявили, что ее поезд «Москва – Симферополь» отправляется с пятого пути. Огромная толпа с чемоданами, баулами, сумками, напичканными новогодними подарками, ринулась к пятой платформе. Времени до отправления было не так много. Хорошо, что у Оксанки был ее новый знакомый, который тащил ее не такой уж легкий чемодан. Запыхавшись, они бежали по перрону к своему вагону, хотя поезда еще не было. И тут неожиданно снова раздался голос дежурного: «Уважаемые граждане! Просим извинения за ошибочную информацию. Поезд «Москва – Симферополь» подается на 8-й путь».

Хоть кино снимай! Толпа, подхватив свои чемоданы и баулы, ринулась, сметая все на своем пути, к другой платформе. Времени-то до отправления в обрез. Тут Оксанка уже благодарила Бога, что тот послал ей попутчика, у которого поезд чуть позже, ибо сама она вряд ли бы справилась: она на каблуках, а было довольно скользко. Подбегают они к 16-му вагону. Оксанка протягивает билет, пытаясь затянуть чемодан на ступеньки вагона. А проводница, видать, южных кровей, крупная такая, яркая, про таких на юге говорят «гарна дывчина» – зычным голосом кричит Оксанке:

– Куда прешь? Не видишь, что ли, что вагон купейный!

– Как купейный?– в испуге запричитала Оксанка. – А где же мой, плацкартный? И что, в поезде два 16-х вагона?

Как такое вообще возможно? Они побежали дальше. И вдруг объявляют о том, что поезд отправляется через две минуты. Пробегая мимо очередного вагона, Оксанка почувствовала приступ отчаяния. Она чуть не плакала. И вот, наконец, еще один 16-й вагон! Какое счастье! Она, затащив свой чемодан, успела на прощанье только махнуть Есенину, прощай, дескать! И через несколько мгновений исчезла из вида, уносимая составом в южные края.

Ошарашенный парнишка с рюкзачком поплелся к другому перрону. А на платформах в ожидании своих рейсов по-прежнему суетился народец. Шел снег. Приближался очередной Новый год. Жизнь на Казанском вокзале шла своим чередом.

Первые дни января прошли весело. В доме все время были то гости, то соседи. Дверь не закрывалась. Но время от времени в голове всплывал московский знакомец, похожий на поэта, такой, между прочим, милый молодой человек… От Нового года всегда ждешь чего-то нового, яркого, необычного!

Накануне Рождества в дверь неожиданно позвонили. Оксанка побежала открыть. На пороге стоял… тот самый Есенин!

Она лишь выдохнула:

– Как ты меня нашел?!

– В жизни ничего не бывает случайного! – счастливо в ответ улыбнулся хлопец.

Воистину: каждый Есенин непременно найдет свою Айседору Дункан!

232-238Larionova_232-238Larionova.qxd 11.12.2024 13:06 Страница 235

НЕХИЛОЕ СЧАСТЬЕ

Темным зимним утром Изольда спешила на работу в свою любимую до боли бухгалтерию. Она проработала там почти тридцать лет: как вошла в свой просторный кабинет после института, так передвигалась там, в смысле карьеры, только от стола к столу, и теперь уже сидела на самом важном стуле за столом главного бухгалтера.

Бухгалтерия стала самой значимой траекторией ее движения по жизни, потому что другие линии как-то не удались. Замуж она не вышла, детей у нее не было, хотя нельзя было сказать, что она женщина непривлекательная. Изольда неплохо одевалась. Меняла дорогие шарфики и платочки, прикрывая стареющую шею. Сумки любила не абы какие! Если духи, то только французские. На ногах всегда фирменная удобная обувка. А на кого ей еще деньги-то тратить? Разве что на попугая Кешу, который, когда она приходила домой, радостно, слегка картавя, кричал: «Изольда пр-р-ишла! Изольда при-ришла!» Причем кричал ее собственным голосом, ведь это она его этому обучила.

Может, это заблуждение, что все бухгалтеры слегка суховаты, заморочены на цифрах, но Изольда и в самом деле была как-то слишком строга, что ли, малоразговорчива и малоэмоциональна. Одинокая. А может, просто не случилось ей встретить человека, который пробудил бы в ней ее собственное обаяние.

Работу свою она очень любила. Правда, когда наступала пора отчетов и балансов, страшно уставала, особенно в последнее время, от сведения этих бесконечных дебетов и кредитов. И неотступно мечтала об отдыхе. И надо же, ни раньше, ни позже, а именно за обедом она услышала от коллег о санатории с нелепым названием «Нехилово», что находился в черте их города, а она о нем и не подозревала. Разве можно ждать что-то хорошее от курорта с таким нелепым названием? Но, оказывается, там предлагали весьма недурной тур выходного дня или, что называется, «выходные для себя». Это ей вполне бы подошло! Вот бы махнуть туда на пару дней, подумалось ей. Впереди Новый год, придется безвылазно сидеть за отчетами. Перед этим не грех и отдохнуть. И она решилась.

Санаторий оказался в сосновом лесу. Корпуса в духе советского времени. Да какая разница! Зато не так дорого, как там, куда толпами едут на недельку поголодать московские большие политики и артисты. За пол-лимона они там клизмы свои получат да заодно похудеют под наблюдением врача. Но эти экзекуции не для Изольды. Она была в неплохой форме. Занималась модной ныне йогой. Не пила, не курила да и деньгам умела счет вести.

За завтраком к ней подсел мужчина. Видный. Кареглазый. Крепкий такой. А самое главное, не такой замороженный, как сама Изольда, – живой и энергичный. Он представился. Семен Семенович оказался из бывших военных. Вдовец. Приехал из Санкт-Петербурга проветриться и подлечиться. Подливал ей кофе и вежливо предлагал передать хлеб. Потом они столкнулись у кабинета на прием к врачу. А когда оказались вместе в очереди на антистрессовую ванну, уже поглядывали друг на друга вполне дружески. После шунгитовой комнаты за обедом оба почувствовали себя на одной волне: ситуация располагала к общению. Он шутил, благожелательно поглядывал на нее. Изольда не ожидала от себя такого быстрого сближения с чужим человеком, тем более с мужчиной. И вообще, она не верила в счастливые встречи и романы на курортах. И, пожалуй, знала лишь один уникальный случай, когда

232-238Larionova_232-238Larionova.qxd 11.12.2024 13:06 Страница 236

встреча мужчины и женщины обернулась нежданной любовью. Да и то это было не в жизни, а в рассказе про даму с собачкой, у Чехова. Романтическая история... Но это же литература!

Два дня пролетели незаметно. Бассейн, массаж, ванна с селеном, беседы за обедом и прогулки по снежному лесу с веселым Семеном Семеновичем сотворили чудо с Изольдой Панкратовной. Она расцвела, глаза ожили, улыбка не сходила с лица. Она забыла про счета и отчеты, как будто их в ее жизни и не было. Впервые с ней рядом появился человек, который неожиданно оказался ей почему-то близким, необъяснимо родным. Она уже и не представляла себе, как после пережитых ярких чувств очевидного расположения и дружбы вернется к своему одинокому попугаю, за которым временно ухаживала соседка.

Женщина переживала, волновалась, не находила себе места. А Семен Семенович казался вполне спокойным, ровным, по-прежнему уверенным в себе. Поцеловал ей на прощание руку, ласково посмотрел в глаза. И все. Люди они уже немолодые. Чего уж тут ждать? Они разъехались, обменявшись телефонами. Так, на всякий случай.

Прошла неделя. Голова у Изольды была полностью занята цифрами. Но стоило ей только отвлечься, как в памяти всплывали теплая улыбка нового друга, приятные прогулки по заснеженным тропинкам, а самое главное – в душе теплилось и никуда не уходило необъяснимое чувство доверия и надежды на что-то лучшее.

В тот вечер неожиданно зазвонил телефон. Почему-то страшно было поднять трубку.

– Изольда….

– Да, это я…

– Со мной случилось что-то необъяснимое, – прозвучал тихий голос Семена Семеновича.

– А я думала, что это случилось только со мной, – прошептала Изольда, и сердце ее затрепетало…

Вот такое нехилое счастье приключилось с Изольдой Панкратовной в санатории «Нехилово» во время тура выходного дня. А Новый год она встречала уже в Санкт-Петербурге в теплой компании ее нового друга.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ МЕТЕЛИ В «МЕТЕЛЬ»

Случилась эта незамысловатая история накануне самого Нового года.

Они выехали еще затемно. Легкий морозец был в радость, но уже через пару часов ожидалось явное потепление и снегопад. Они проехали всего с полчаса, как повалил снег. Ехали со скоростью 40 километров в час, не больше, кругом всё было белым-бело. Обе их

232-238Larionova_232-238Larionova.qxd 11.12.2024 13:06 Страница 237

машины, шедшие друг за другом, стало заносить. Ухо надо было все время держать востро. Трасса хоть и не оживленная, а все же.

Автомобилями управляли два родных брата. Взяв жен, а также своих престарелых родителей, они отправились в столицу, где жила их старшая сестра.

Все они проживали в маленьком районном городишке. Когда-то родители мечтали, что их маленький городок обустроится, станет поуютнее да поудобнее для житья-бытья. Но наступили такие времена, что городишко совсем захирел. Молодые уезжали строить свою жизнь в столицу, ну, а старым некуда было податься, доживали свой век здесь… И хотя природа в этих краях была необыкновенная, но как она ни тщилась, дела рук человеческих все же компенсировать не могла. Всюду были видны «руины цивилизации»…

Всё большое семейство спешило в большой город, да не просто так, тому была веская причина. Сестра, которая молодой девчонкой уехала учиться в столицу (романтика ее, видите ли, увлекла, а может, и правильно сделала, что вовремя уехала, не то что ее братья родные), теперь уже стала солидной дамой. У нее был известный в некоторых кругах муж, дети, она работала на престижной работе, жила в самом центре города. Сестра предупредила, что опаздывать на юбилей ни в коем случае нельзя, потому что она, понимаете ли, купила какие-то там билеты на спектакль, что ли. И они всем колхозом должны были, по ее юбилейному желанию, отправиться то ли в театр, то ли в филармонию, в которой никто из них отродясь не бывал. А если кто и бывал, то давно все забыли об этом, потому что в их городке кроме заводского клуба ничего не было. А сестра, что ты с ней будешь делать – помешанная на культуре, – желала во что бы то ни стало их хоть немного просветить. И только потом, после культурной программы, их ждал совместный юбилейный обед.

Вот они и спешили. А тут не разбежишься, дорогу-то развезло, и началась самая настоящая метель. В окна сыпал снег не переставая. Дворники не успевали его убирать, не видно было ни зги. Метель неистовствовала. Когда навстречу вдруг попадалась машина, сидящие в салоне пассажиры вздрагивали от резкого удара снежной волны прямо в окно их автомобиля. В какие-то мгновения приходилось ехать вслепую. Было просто страшно! В течение поездки напряжение только росло. Сидели нахохлившись и прижавшись друг к другу, тут не расслабишься. В кюветах уже лежали автомобили тех, кто не справился с управлением. Дважды братья останавливали машины и устраивали семейный совет, ехать ли дальше и как ехать по такому бездорожью?

Родители, несмотря на страх, хотели все-таки увидеть свою дочь в день ее юбилея, когда еще придется свидеться?

Братья сомневались: «Зачем такие жертвы? Ну, приедут они… Усталые, изможденные, без настроения, какой тут может быть концерт и какой обед?» К тому же вечером они должны будут вернуться домой. Что делать? Телефонов сотовых тогда еще и в помине не было. Предупредить сестру было невозможно, и на совместном семейном транзитном собрании они приняли решение ехать дальше, даже если приедут только к обеду, к разочарованию сестры.

Последний час езды был просто сумасшедшим. Старались все-таки успеть: не хотелось подводить сеструху. Бабушка всю дорогу, не переставая, про себя молилась святому Николаю Угоднику… Братья чертыхались на всех виражах. Жены зажмуривали глаза – только бы пронесло! И вот, наконец, они въехали в город. Подъехали к дому сестры тютелька в тютельку. Только и успели, что справить нужду, волосы причесать да по глотку воды выпить, и сразу снова по машинам, и айда в филармонию. Что там за концерт, никто про это не знал. Не до этого было. И вот только все уселись, вздохнув, наконец, после этого кошмарного марафона среди метели, как на сцене появился оркестр. И началось действо.

Зазвучала божественная мелодия Георгия Свиридова. Слышали ли герои моего повест-

232-238Larionova_232-238Larionova.qxd 11.12.2024 13:06 Страница 238

вования эту завораживающую музыку прежде, не знаю, но она проникала в душу и цепляла сердце. Не могла не проникнуть! Она полностью завладела их вниманием. Они слушали, затаив дыхание. Мороз бежал по коже от этой умиротворяющей музыки! Вот вышел на сцену известный артист и начал читать повесть о девушке Марье Гавриловне и ее возлюбленном, с которым они решили убежать из дома и обвенчаться. Но им не повезло: в этот день случилась неистовая метель и сбила все их планы, и даже изменила их судьбу. То была повесть Александра Сергеевича Пушкина «Метель».

На последних аккордах глаза зрителей увлажнились. Вы, конечно, помните последние слова в повести: «Бурмин побледнел… И бросился к ее ногам…»?

Зрители рукоплескали оркестру и артисту. Гости из районного городка были на подъеме. Куда девались усталость, измотанность, недовольство поездкой? Всё ушло, испарилось, исчезло, как будто их и не было. Волшебная сила искусства, однако…

Обед пришелся очень кстати. Гости с аппетитом поели и, отдохнув, отправились восвояси. И потом еще не однажды, удобно усевшись зимним вечером на диване, укрывшись пледом, они с удовольствием и ностальгией вспоминали то необыкновенное путешествие из метели в «Метель».

Иллюстрации
Дмитрия Москина

Ирина ЛАРИОНОВА –

фотограф и журналист,

заслуженный работник культуры Карелии.

Член Союза фотохудожников России с 1990 года,

член Союза журналистов с 1992 года.

Бронзовая медаль ВДНХ за работу с детьми в области фотографии.

Работы были представлены на региональных и всероссийских,

а также зарубежных выставках (Германия, Испания, Польша,

Шотландия, Финляндия).

Фотография «Воспоминание о детстве» на выставке

в Испании в 1987 году была отмечена бронзовой медалью.